

— Ты разве не взял скейтборд? — голос Е Си вернул его к реальности.

Шэнь Сюэмин опомнился и хмыкнул:

— С этой недели больше не беру.

Е Си кивнул:

— И правильно. Кататься на скейтборде по дороге в школу и обратно — это слишком опасно.

Услышав слова заботы от Е Си, Шэнь Сюэмин почувствовал радость в сердце, и всё раздражение, испытанное только что перед Линь Юньфанем, тут же рассеялось без следа.

Он с ухмылкой произнес:

— Я понял. Е Си-гэ, а ты как сегодня домойбираешься? Давай вместе сядем на автобус.

Е Си покачал головой:

— Мне нужно на север города, нам не по пути.

— На север города? — Шэнь Сюэмин на мгновение замер. — Е Си-гэ, а зачем ты туда едешь?

Е Си не ответил, лишь одарил его загадочной улыбкой.

Проводив взглядом Е Си, севшего на автобус, ходивший в противоположном направлении, Шэнь Сюэмин с легким разочарованием вздохнул и неторопливо побрел к автобусной остановке у школы.

Дома никого не было, и Шэнь Сюэмин бросил портфель, рухнул на кровать и, широко раскрыв глаза, уставившись в потолок.

Потупившись какое-то время, он повернул голову, нащупал рукой прикроватную тумбочку, выдвинул ящик и достал оттуда небольшую шкатулку.

Открыв ее, он увидел внутри морскую раковину с отполированной до гладкости поверхностью и небольшую открытку.

На открытке было написано: Желаю тебе вечно быть счастливым. Подпись: Е Си.

Края этой открытки уже слегка пожелтели, и хотя почерк был аккуратным, иероглиф «счастье» в слове был написан с ошибкой — его замазали и написали заново, из-за чего общий вид был не слишком аккуратным.

Раковину Е Си подарил Шэнь Сюэмину, когда тот только пошел в начальную школу, но вот открытка предназначалась вовсе не ему. Тогда соседкой Е Си по парте в школе была очень красивая и умная девочка. Эта открытка была написана для неё и прилагалась к ракушечному ожерелью, которое Е Си нанизал своими руками. В тот момент он писал слишком быстро и допустил ошибку в одном иероглифе, поэтому Е Си переписал записку, а эту выбросил.

Шэнь Сюэмин украинился и спрятал её.

Подумать только, он ведь рано повзрослел: уже тогда, будучи совсем ребёнком, он заметил, как сильно братец Е Си симпатизирует той девочке. Это была не та наивная детская влюбленность в стиле я нравлюсь тебе, и ты нравишься мне, а нечто гораздо более чистое и неповторимое.

Тогда Шэнь Сюэмин не понимал, почему завидует этой девчонке. Позже, когда его сердце впервые открылось для романтических чувств, он во всём разобрался, но одновременно с этим оказался бессилён что-либо изменить.

И он, и Е Си были парнями, так что у них едва ли был шанс. К тому же он не смел отвлекать Е Си, когда учёба была настолько напряженной, и уж тем более не решался ставить на кон то, что Е Си, узнав о его чувствах, не отвергнет его.

Шэнь Сюэмин всё думал: пусть время течет чуточку медленнее, и когда он станет таким же выдающимся, как Е Си, у него, пожалуй, появится шанс встать рядом с Е Си.

Молча погладив ещё немного морскую раковину, Шэнь Сюэмин, казалось, восстановил с ее помощью силы. Аккуратно убрав её, он спрыгнул с кровати, напевая себе под нос песню, сел за письменный стол, достал учебник физики и принялся за учебу.

Но прежде нужно было разделаться с этим надоедой Линь Юньфанем.

Понедельник, утро. Шэнь Сюэмин поднялся на второй этаж и издалека уже заметил фигуру Линь Юньфана, стоявшего в коридоре. Весь прошедший недельный цикл всё повторялось точно так же: каждое утро Линь Юньфань либо зубрил английские слова, либо учил наизусть древние стихотворения из учебника словесности, а то и вовсе просто стоял у окна, глядя в даль и погружаясь в задумчивость.

Поэтому, увидев его сегодня, Шэнь Сюэмин даже бровью не повел. Он лишь небрежно закинул лямку рюкзака на одно плечо и неторопливо вошел в класс.

Время сейчас было вроде бы и не раннее, но и не слишком позднее — добрая половина учеников уже собралась. По классу плыл густой запах завтрака: острые и сладкие ароматы смешались воедино, создавая не самые приятные ощущения, особенно на задних партах. Неудивительно, что Линь Юньфань предпочитал не задерживаться в помещении.

Усевшись за свою парту, Шэнь Сюэмин принялся раскладывать вещи и попутно бросил сидевшему впереди соседу:

— Дай списать физику.

Тот округлил глаза, уставившись на него так, будто открыл новый материк:

— Да ладно? Ты тоже решил домашку скатать?

Шэнь Сюэмин цыкнул языком:

— Пошел ты. Просто хочу посмотреть, как решать последнюю задачу, где нужно найти ускорение.

— Так это же со звездочкой, факультативная, — отозвался сосед. — Учитель сказал, только для тех, кто хочет и может потянуть дополнительную нагрузку. Раз он так заявил, кто в классе вообще станет с ней возиться? Да я и сам глядел — задача лютая, спорю, даже если кто и попробует, всё равно не осилит.

Шэнь Сюэмин опустил взгляд и промолчал.

Эту дополнительную задачу действительно мало кто брался решать, а уж те, кто мог довести дело до конца, и вовсе составляли единицы. Весь управившись с остальными заданиями, он только и делал, что бился над ней, но сумел лишь высчитать несколько промежуточных данных, а как увязать их воедино, понятия не имел.

Впрочем, если её не умеет никто, это еще не значит, что вообще никто не сможет.

При этой мысли Шэнь Сюэмин скосил глаза и через стекло соседнего окна посмотрел на одинокую фигуру в коридоре.

Спина Линь Юньфаня была прямой, плечи — узкими. Из-за того, что парень казался слишком худым, сквозь тонкую ткань летней школьной формы смутно угадывались выступающие лопатки.

Всходящее утреннее солнце заливало его лучами с восточной стороны, покрывая золотистым сиянием и придавая какой-то неуловимый, особенный облик.

Вскрыв коробочку с молоком, Шэнь Сюэмин прикусил соломинку и на мгновение задумался, глядя на эту спину, после чего опустил глаза на лежащую перед ним тетрадь по физике. Рядом с последней задачей пестрело множество черновых расчетов. Каждое действие он знал наизусть, но уперся ровно в ту точку, где застрял, и совершенно не представлял, что делать с полученными цифрами.

В этот момент из-за окна донеслись обрывки чьей-то речи, привлекая его внимание.

Подняв голову, Шэнь Сюэмин заметил, что рядом с Линь Юньфанем кто-то появился — это была староста класса Сюй Мэнцян. В руках она держала бумагу и ручку, судя по всему, задавая Линь Юньфаню какой-то вопрос.

Линь Юньфань склонил голову, принял у нее из рук принадлежности и, тихонько что-то приговаривая, принялся писать и вычислять.

Шэнь Сюэмин прислушался и сообразил, что Сюй Мэнцянь расспрашивает именно о той дополнительной задаче по физике. Он опешил, сжав пальцы так сильно, что молоко фонтанчиком брызнуло прямо из соломинки.

— Фу! — с брезгливой гримасой сосед поспешно отдернул свои учебники с его парты. — Ты можешь пить нормально или нет?!

Придя в себя, Шэнь Сюэмин с каменным лицом вытащил из ящика пару салфеток, протянул их однокласснику и снова уставился на двоих силуэтов за окном.

<http://bllate.org/book/26713/3199540>